

в искусственных прудах и запрудах, а также в искусственных водоёмах у дамб и гидроэлектростанций (см. английские номинации и их русские эквиваленты: *dam* – плотина, дамба, запруда, перемышка, matka, мол; *dike* – дамба, дайка, плотина, ров, защитная дамба, запруда; *dyke* – дамба, дайка, плотина, дейк, ров, запруда; *pond* – пруд, водоем, бассейн, садок, запруда; *weir* – плотина, водослив, запруда; *bay* – бухта, залив, губа, запруда; *barrage* – заграждение, плотина, барраж, запруда; *hatch* – шлюз, запруда; *lasher* – водослив, плотина, запруда; *wear* – запруда). Ловля и добыча ихтиокультур вместе с аквакультурами осуществляется при помощи особых, приспособленных для этого судов (номинация *trawler*, англ. *trawler*), на борту которых зачастую происходят обработка и переработка рыбопродуктов для доставки их потребителю в виде полуфабрикатов.

Промышленный лов рыбы осуществляется при помощи сетей и тралов (англ. номинации *trawl*, *net*); при любительском лове используют удочки (английская номинация *fishing rod*), спиннинги (английская номинация *spinning*), закидные (английская номинация *pulling net*) и завозные сети (английская номинация *delivery net*); последние, как правило, являются браконьерским способом лова и запрещены в цивилизованных странах. Для лова ракообразных и моллюсков часто используются сетчатые ловушки (*catch*). В любительском лове ихтиокультур также принимают участие ныряльщики (англ. номинация *divers*) и охотники с подводными ружьями (английская номинация *speargun divers*) или острогами (см. синонимичные номинации *spear* – копье, гарпун, дротик, острога; *lance* – копье, пика, острога; *fizgig* – острога, гарпун; *gig* – острога; *harpoon* – гарпун, острога, багор; *gaff* – багор, острога, гафель; *leister* – острога; *fish spear* – острога; *fish fork* – острога; *fish-gig* – гарпун, острога).

Для ихтио- и аквадискурса характерно также когнитивное гастрономическое (глуттоническое) освоение знаков способов обработки (переработки) ихтиокультур в России

и других странах. К ним относятся *жарение, варка, духовое и костровое запекание, соление, горячее и холодное копчение, вяление, консервирование в масле и томате, маринование с овощами, специями, в уксусе и пряностях*. Сегодня в Великобритании принят и такой, заимствованный у шведов способ обработки сельди, как *заквашивание*, в результате чего получается продукт *сюрстрёмминг* (квашеная селедка). Заквашивание продуктов питания – давно известный метод консервирования. В XVI веке во время военных действий, которые вёл шведский король Густав I с немецким городом Любек, возник недостаток запасов соли. В связи с этим сельдь засаливалась с меньшим количеством соли, что нарушало нормальный процесс консервирования, и продукт начинал бродить. В обстановке войны и голода забродившая сельдь стала употребляться в пищу. Ко всеобщему удивлению, по вкусу она совсем не напоминала тухлятину, а кому-то ее кисловатый привкус даже понравился. Рыба не протухла, а «прокисла». О новом блюде пошла слава, и, поскольку соль стоила недешево даже в мирное время, то в Северной Швеции, где было нелегко достать свежие продукты, у бедняков «заквашивание» сельди стало распространенным методом ее консервации. Сегодня этот способ и сам продукт чрезвычайно популярны у англичан-гурманов.

К весьма популярным ихтио- и аквапродуктам относится *икра* промысловых рыб и некоторых ракообразных и моллюсков (омара и морского ежа); отметим, что знак «икра» (англ. номинация *caviar*) в его многочисленных вариантах кочует по семиотической шкале «доступность – недоступность для потребителя». Так, осетровая икра (белужья, стерляжья, севрюжья, калужья), в советский период доступная всем гражданам СССР в ценовом отношении, в российский период стала практически недоступной потребителю в силу ее дороговизны; что касается икры лососевых рыб – нерки, сёмги, лосося, горбуши, форели – её недоступность в СССР обернулась свободой покупки и потребления в наши дни.

А.В. Олянич, Т.Н. Некрасова

ДИСКУРС ГЕОИНФОРМАЦИОННОГО ОРИЕНТИРОВАНИЯ

Одним из важных свойств человека как мыслящей личности является его способность к определению своего местоположения внутри некоторого пространства – вселенной, участка действительности, места проживания и пребывания, какой-то специфической локации и т.д. Без ощущения комфорта внутри какой-то территории живое существо (и не только гуманоид, но и любой субъект жизни – насекомое, млекопитающее, гад и т.п.) существовать не может: потеря ориентации в пространстве означает неминуемую гибель. Мы – никто без хабитата, и ориентирование в нем составляет безусловное предназначение живого. В каждом из нас живет навигатор: территориальное позиционирование – феномен не только физиологический, но и семиотический; он имеет лингвосемиотическую природу, характеризуется особенной семантикой локализации. Пользуясь электронными навигаторами при езде на автомобиле или перемещаясь на морском или ином сухопутном транспортном средстве (поезд), мы не только получаем электронно-графическую схему движения, но и имеем возможность пользоваться вербальными комментариями речевого синтеза: в любом электронном навигаторе «сидит» говорящий помощник, дающий нам голосовые подсказки территориального ориентирования. Продуцируемые знаки – графические (визуальные) и лексические (вербальные) – представляют собой основу *дискурса геоинформационного позиционирования*.

Геоинформационное ориентирование предполагает, во-первых, одновременную рефлексию местоположения субъекта, перемещающегося в пространстве на транспортном средстве «здесь и сейчас» и прогноз точки его запланированного дальнейшего перемещения; во-вторых, электронную вербализацию перемещения и местонахождения для облегчения водителю транспортного средства ориентации в пространстве и принятия решения о дальнейшем перемещении (грядущем маневре, близкой

остановке). Информирование автомобилиста при помощи электронных средств навигации напрямую связано с позиционированием, поэтому здесь актуальны термины «*когниция локации*» и «*знаки-локативы*». Эти единицы когнитивно детерминируют и семиотицизируют пространство, денотируют направление движения к его объектам, их местоположение и их социальную значимость. *Знаки-инструктивы* – следующая категория единиц, вовлеченных в дискурс геоинформационного позиционирования: они представляют собой вербальные (голосовые подсказки) и визуальные указания водителю транспортного средства по поведению в автомобильном потоке и совершению движения на выбранном маршруте. *Знаки-информативы* представляют собой семиотические феномены, дающие представление водителю о ситуации на дороге, смене режимов движения и изменениях в спутниковом позиционировании движущегося автомобиля с помощью российской геоинформационной системы (ГИС ГЛОНАСС) или северо-американской Geo-positioning System (GPS), сегодня широко используемых в мире.

В дискурсе геоинформационного ориентирования мощно репрезентирована визуальная (сугубо семиотическая) составляющая. В ее центре – собственно карта местности с маршрутом движения автомобиля, автоматически проложенным спутниковым оборудованием (навигатором). Карта снабжена двумя типами знаков-иконок: первые – *информативы* – сообщают о скорости и направлении движения, вторые – *локативы* – дают представление водителю собственно о местности, в которой он находится или к которой он приближается. К информативам относятся стрелки направления, поворотов, разворотов, а также быстро меняющиеся цифры, денотирующие реальную скорость автомобиля. К информативам также следует отнести знаки-числительные, измеряющие оставшееся до цели путешествия расстояние, время в пути,

время до пункта назначения, реальное астрономическое время. К отображаемым визуально (на экране навигатора) знакам-локативам относятся знаки населенных пунктов на маршруте движения, указания рельефа местности, пересечения рек и поездов через железную дорогу, идентификационные номера дорожных магистралей, сопровождаемые литерами государственной ответственности. Учетный номер автомобильной дороги обязательно включает в себя заглавную букву русского алфавита.

На карте навигатора также отображается транспортная инфраструктура городского ландшафта – улицы, переулки, площади, дорожные развязки, парки, водные резервуары, мосты и т. п. Они обязательно снабжаются наименованиями, за исключением объектов малой значимости. На карте могут показываться такие знаки-локативы, как так называемые точки интереса (POI – англ. Points of Interest). Это иконки групп объектов, которые могут вызвать потенциальный интерес у пользователя программы, а также помогают ориентироваться на карте. POI сгруппированы в 14 категорий, внутри которых есть множество групп POI и подкатегорий. Отображение POI можно настроить как для каждой категории и подкатегории, так и для конкретной группы POI. По мнению человека, создавшего эту точку, информация о ней может оказаться интересной или полезной. К примеру это могут быть отели, заправки, магазины, музеи, храмы, парковки, вокзалы, источники пресной воды, удачные места для фотосъемки, памятники и т. д. Полноценная POI содержит информацию о координатах (широта и долгота), название, описание и другие параметры, в том числе высота, номер телефона. В приложениях для навигации обычно POI отображаются в виде тематических иконок. К особому типу POI относятся так называемые POI SPEEDCAM: в отличие от обычных POI они предупреждают водителя о приближении к объекту, представляющему какую-либо опасность. Это такие объекты, как железнодорожный переезд, измерение скорости на участке, камера, встроенная в светофор, контроль проезда на красный свет, «лежачий полицейский», мобильная засада ГИБДД,

участок ограничения скорости, опасный перекресток, опасный поворот, опасный участок, плохая дорога, стационарная камера, пост ДПС. У каждой категории POI SPEEDCAM есть своя иконка и голосовое оповещение. В геоинформационное ориентирование широко вовлекается цветосемиотика, позволяющая отображать и учитывать дорожную ситуацию. Собирая информацию от пользователей, спутниковая система гео-позиционирования показывает красным цветом дороги с заторами, а желтым – с затрудненным движением.

Собственно дискурсивную зону геоинформационного ориентирования составляют вербальные знаки-информативы – голосовые подсказки, подаваемые роботом-симулятором человеческой речи. Хранящиеся в электронной памяти навигатора текстовые файлы с информацией о движении и перемещении в пространстве преобразуются в звуковые файлы, которые репродуцируются по ходу маршрута. Голосовые подсказки во время движения сочетаются с возможностью выбрать плоское или трехмерное изображение карты, модель и цвет пиктограммы машины, воспользоваться списком объектов «points of interest» и добавить в этот список собственные объекты. Функция «text-to-speech» позволяет воспроизводить голосовые подсказки с названием улиц: так, в голосовых подсказках кроме лексем «поворот налево/направо» может содержаться название улицы, на которую водитель должен свернуть. Настройки голосовых подсказок сводятся к выбору голоса, настройке времени предупреждения и настройке звуковой подсистемы устройства. В стандартном программном обеспечении навигатора есть четыре голоса: женский английский, мужской русский, женский русский и женский турецкий. Одних только русскоязычных голосов доступно семь, а ведь есть еще записанные энтузиастами, не лишённые институционального юмора и пародирующие голоса политических акторов (хорошо узнаваемые голос и тональность Владимира Путина, характерный визгливый тенорок Владимира Жириновского, картавость голоса Ленина и «кавказский акцент» Сталина, иронические обороты речи Валерии Новодворской и т. п.).

В GPS-устройствах есть возможность включения звукового сигнала при определенных условиях, например: прибытие в точку назначения, отклонения от заданной траектории, прохождения заданного расстояния, приближение к лежащему полицейскому или камере наблюдения, срабатывания будильника или таймера и в других ситуациях. Таким образом, в дискурсивной зоне гео-информирования широко представлены вербальные знаки-инструктивы, такие как «Продолжайте движение 350 км», «Приготовьтесь: через 500 м возьмите налево», «Сверните направо», «Резкий поворот направо на развязку, 2-й съезд», «Возьмите правее». К дискурсивным информативам могут быть отнесены такие знаки, как «Внимание: проверка скорости 60 км в час», «Вы ушли с маршрута», «Плохие условия приема», «Соединение со спутниками установлено», «Вы достигли места назначения» и т. д. Возникновение на грани тысячелетий такого типа дискурса, как гео-

информационное ориентирование, заставляет размышлять в футуристическом направлении: мы застали то время, когда подобный дискурс считался объектом научной фантастики и мыслился как весьма отдаленное будущее человечества. Время стремительно изменило нашу жизнь: сегодня, несмотря на то, что подобный дискурс является скорее симуляцией, неким «псевдодискурсом», следует признать, что в его основание заложены обычные и реальные вербальные и невербальные знаки как языковые и речевые феномены.

Литература:

1. Олянич А.В., Некрасова Т.Н. Лингвосемиотика гео-информационного ориентирования как нового жанра массово-информационного дискурса // Электронный научно-образовательный журнал ВГСПУ «Грани познания». № 1 (35). Февраль 2015 [Электронный ресурс]. URL: [http:// www.grani.vspu.ru](http://www.grani.vspu.ru).

А.В. Олянич, В.В. Копылова

ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС

Термин «дидактический дискурс» наиболее точно рефлегирует инструктивно-импактный характер коммуникации в сфере обучения и образования, поскольку а) история его апробации началась еще в эпоху «великих греческих дидактов» – Сократа и Аристотеля, в недрах школ которых как раз родились термины διδακτική (дидактика, обучение) и διδακτικός (дидактический, обучающий); б) его значение емко вбирает в свой семный состав идею об информационном воздействии инструктора, о последовательном формировании компетентности воздействуемого в любой сфере знания, о научно обусловленных закономерностях процесса обучения, о плодотворном воспитательном воздействии знания, при котором развивается интеллект и рождается просвещенная личность; в) он обладает объяснительной силой, значительно более эффективной по сравнению с прочими терминами, предлагаемыми для обозначения процесса обучения, вследствие того,

что в нем удачно сочетаются рефлексии институциональности коммуникативной ситуации обучения, персонифицированности передаваемой информации, интеракции в любой учебной аудитории и научной деятельности, развивающей методы передачи и усвоения знаний.

В мировую лингвистику понятие «дидактический дискурс» (didactic discourse) почти одновременно ввели Д. Шифрин, Тиун ван Дейк, а также представители латвийской дидактической школы И. Крамина и И. Жогла, однако, системное изучение данного типа дискурса было начато в 2006 г. российским лингвистом М.Ю. Олешковым при попытке моделирования коммуникативных процессов. Этот феномен понимается им как разновидность институционального дискурса в виде системы взаимно обусловленных индивидуальных действий субъектов образовательного процесса (учителя и учащихся), когда поведение каждого из участников выступает одновременно